

Рис. А. Стариков.

Горнячка Лидия Макарова

Слабое пламя карбида осветило темные стены забоя с поблескивающими кусками руды. Было тихо. Только с кровли падали крупные капли воды.

Лидя еще выше подвинула карбида, хоскойно осмотрела по сторонам. Работы руды не было.

— Заготовка нет, — сказал бригадир, — те руды брать будем?

Он обернулся к своему напарнику, кобылку Николаю Ситнову. Тот молчал. И бригадир и его напарник понимали: если промаша смена не отвалится, заготовка руды будет мало и задание может быть сорвано.

Как это нет руды? — вдруг сердито спросила Лидя. — А вы на что? Забыли провалиться и вдруг носом щелкнуть! Должна быть руда!

Она подняла лопату и кайло и с громом хоской вошла в забой. Забыли переглядывались. Уж очень неожиданной им показалась речь их помощника.

— А ты что кивать-то? — широким голосом заговорил Ситнов. — Сама должна знать, что раз заготовка нет, значит руды мало будет.

— Заготовка одно, а забойщица — другое, — твердо сказала Лидя. — На то я и забойщица, чтобы руду добыть. И не перечь мне!

Потом уже тихо сказала:

— Неужели задание сорвем?

От шума машины гудело в ушах, осредоточено и молча забойщица била скакучим Лидя поднимала скакуче, отбивала кайлом руду, стремилась оставлять на единого куска. Скользя бы кочевил обуривание, — думала она, скорей бы пришла запамятка, пыжила забой, и тогда придет ее пора, ее работа.

Когда после отпавки бригада вошла в забой, настроение у всех подтянулось, уды было много.

— Дело за тобой, — сказал бригадир Лиде, — надо убрать 45 тонн. Справилась ли?

Девушка молча взглянула на него, ее глаза он поймал упрек и обиду, у зачем он сказал «справилась ли»? ведь не было еще такого дня, чтобы жосичник забойщица шахты Капитальная Лидия Макарова не справилась с заданием!

Капли воды падали за воротник, хосодили плечи, но Лидя не чувствовала ни холода, ни усталости. Куски руды с грохотом падали в рудоспускную воронку.

Она кидала руду без устали, не чувствуя усталости, подогоненная только одним стремлением — выполнить задание, не подвести бригаду. Подошел бригадир с аккумулялирующего штреса, по хосодам поднялись скреперистка, веселая Тося Назаренко. Устала? — спрашивала она девушку. Лидя качала отрицательно головой и, опустя лопату, вытаракала ладонью мокрая лоб.

— Ну, чего спрашиваете? — говорила она, — ведь не пух бросаю.

Закончив свой цикл работ, забойщица стали помогать Лиде. Бригада Мухаметзянова славилась в шахте своей дружной, сплоченной работой. В этот день Мухаметзяновы выдали нагора 85 тонн медной руды.

На столе, покрытом белой скатертью, дежало треугольником сложенное письмо. На конверте детским почерком было старательно выведено: «Лидия Макарова, дом забойщицы шахты Капитальная». Маленькая сестренка писала: «Мама тебя вспоминает. Девчата с торфа домой на побывку едут, а тебя все нет...»

Лидя положила письмо на колени и задумчиво посмотрела в окно. Всклесе обочине в дождь, белая шелева снега и темные верхушки деревьев... Там, за поселком шахты Капитальная, ее шахта, которая стала уже родной, несмотря на тяжелый горняцкий труд. В суровые дни войны Урал стал ей родным краем. Лидя улыбнулась: сменная маленькая сестренка! Будет и дом и отдых, но только не сейчас...

За стеной чей-то девичий голос мягко пел старинную русскую песню. В комнате обнесения было тихо. Лидя взяла листок бумаги и стала читать: «Дорогие мои, не беспокойтесь обо мне... Мне на Урале хорошо. Я счастлива...»

Скромная рязанская девушка-горнячка, — делает на шахте большое почетное дело.

В. ТОМХИНА.